

Том XXII 2020

АРИСТЕЙ

ARISTEAS • VOL. XXII • MMXX • MOSQVAE

ВЕСТНИК КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГИИ И АНТИЧНОЙ ИСТОРИИ

Журнал носит имя Аристея, греческого поэта VII или VI века до н. э., происходившего из города Проконнеса, который находился на одноименном острове в Мраморном море. По свидетельствам многих античных авторов, и прежде всего Геродота, Аристей первым посетил северо-восточную окраину известного тогда мира, т. е. побывал на территории современной Восточной Европы, и написал поэму под названием «Аримаспея», в которой рассказал о живущих там народах. Именно Аристей заложил историографическую традицию помещать севернее Понта Эвксинского (Черного моря) реальных и легендарных скифов и киммерийцев, затем исседонов, аримаспов, грифов и гипербореев, живущих уже на берегу Северного океана. На протяжении многих веков вплоть до Нового времени эти этногеографические представления о Восточной Европе, происходящие от Аристея, оставались доминирующими.

ARISTEAS • VOL. XXII • MMXX

Университет Дмитрия Пожарского

ТОМ XXII (2020)

ВЕСТНИК КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГИИ И АНТИЧНОЙ ИСТОРИИ

АРИСТЕЙ

Университет Дмитрия Пожарского
МОСКВА

VOL. XXII (MMXX)

PHILOLOGIA CLASSICA ET HISTORIA ANTIQVA

ARISTEAS

In aedibus Academiae Pozharskianae
MOSQVAE

ISSN: 2220-9050

Журнал издается Университетом Дмитрия Пожарского

Учредитель журнала – Русский фонд содействия образованию и науке

Журнал реферируется Российским индексом научного цитирования (РИНЦ)

Редакционный совет

А. Аврам (университет Ле Мана, Франция), М. фон Альбрехт (Гейдельбергский университет, Германия),
Н.В. Брагинская (НИУ ВШЭ, Москва), С. Браунд (Университет Британской Колумбии, Ванкувер, Канада),
А.Ю. Виноградов (НИУ ВШЭ, Москва), Е.Л. Ермолаева (СПб. государственный университет, Санкт-Петербург),
А.В. Коптев (университет Тампере, Финляндия), А.Е. Кузнецов (МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва),
К.Г. Красухин (ИЯ РАН, Москва), А.В. Махлаюк (ННГУ, Нижний Новгород), В.Ф. Новодранова (МГМСУ
им. А.И. Евдокимова, Москва), С.Ю. Сапрыкин (МГУ им. М.В. Ломоносова, ИВИ РАН, Москва),
О.В. Сидорович (НИУ ВШЭ, Москва), А. Страмалья (Университет Бари, Италия), И.Е. Суриков (ИВИ РАН,
Москва), М. Финкельберг (Тель-Авивский университет, Израиль), Г.Р. Цецхладзе (Оксфордский университет,
Великобритания), Ю.А. Шичалин (ПСТГУ, Москва)

Editorial council

Alexandru Avram (Le Mans Université, France), Michael von Albrecht (Universität Heidelberg, Germany), Nina V. Braginskaya (RSUH, HSE, Moscow), Susanna Braund (University of British Columbia, Vancouver, Canada), Andrey Yu. Vinogradov (HSE, Moscow), Elena L. Ermolaeva (St. Petersburg State University, St. Petersburg), Alexander V. Koptev (University of Tampere, Finland), Alexander E. Kuznetsov (Lomonosov MSU, Moscow), Konstantin G. Krasukhin (Iing of RAS, Moscow), Aleksander V. Makhlayuk (Lobachevsky State University, Nizniy Novgorod), Valentina F. Novodranova (Evdokimov MSMSU, Moscow), Sergey Yu. Saprykin (Lomonosov MSU, IWH of RAS, Moscow), Olga V. Sidorovitch (HSE, Moscow), Antonio Stramaglia (Università degli Studi di Bari Aldo Moro, Italia), Igor E. Surikov (IWH of RAS; Moscow), Margalit Finkelberg (Tel Aviv University, Israel), Gocha R. Tsetskhladze (Linacre College, University of Oxford, Great Britain), Yuri A. Shichalin (Saint Tikhon's Orthodox University of the Humanities, Moscow)

Редакционная коллегия

А.В. Подосинов (главный редактор; ИВИ РАН; МГУ им. М.В. Ломоносова), А.В. Белоусов (заместитель главного редактора; МГУ им. М.В. Ломоносова; РГГУ), С.А. Степанцов (заместитель главного редактора; МГУ им. М.В. Ломоносова; ИВИ РАН), Г.С. Беликов (ответственный секретарь; МГУ им. М.В. Ломоносова);
И.А. Макаров (ИВИ РАН; РГГУ), А.В. Мосолкин (МГУ им. М.В. Ломоносова), Б.М. Никольский (РАНХиГС; РГГУ), В.В. Файер (НИУ ВШЭ), М.В. Шумилин (РАНХиГС; ИВКА РГГУ), Е.А. Щербакова (РАНХиГС)

Editorial board

Alexander V. Podossinov (Editor-in-Chief; IWH of RAS; Lomonosov MSU, Moscow), Alexey V. Belousov (assistant Editor-in-Chief; Lomonosov MSU, RSUH, Moscow), Sergey A. Stepantsov (assistant Editor-in-Chief; Lomonosov MSU, IWH of RAS, Moscow), Grigory S. Belikov (executive secretary; Lomonosov MSU, Moscow), Igor A. Makarov (IWH of RAS, RSUH, Moscow), Alexey V. Mosolkin (Lomonosov MSU, Moscow), Boris V. Nikolsky (RSUH, RANEPА, Moscow), Vladimir V. Fayer (HSE, Moscow), Mikhail V. Shumilin (RSUH, RANEPА, Moscow),
Elisaveta F. Sherbakova (RANEPА, Moscow)

На первой странице обложки – *Краснофигурная чашка. Симпосиаст и танцовщица. Аттика. 490–480 до н.э. Британский музей. Лондон.*

Адрес издательства: 119146 Москва, Комсомольский пр-т, д. 23/7, корп. 2

Сайт: www.publisher.usdp.ru/aristeas

E-mail: aristeas.classics@gmail.com

Информационная поддержка: www.librius.narod.ru

© Редколлегия журнала, 2020

© Коллектив авторов, 2020

© А.В. Белоусова, дизайн и верстка, 2020

© Университет Дмитрия Пожарского, 2020

© Русский фонд содействия образованию и науке, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

СОДЕРЖАНИЕ	5
CONTENTS	7
ОТ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА	9
ЛАТЫНЬ СЕГОДНЯ	
<i>Луиджи Миралья (Luigi Miraglia)</i>	
De humanitate humanis litteris restituenda	12
СТАТЬИ	
<i>С.В. Смирнов</i>	
«Львиный тип» в «Физиогномике» псевдо-Аристотеля и царский монетный портрет эпохи эллинизма: проблемы интерпретации	40
<i>Г.В. Евчишин</i>	
Трансфер императорской власти от Клавдия к Нерону как торжество «династизма»	59
<i>Михаэль Ратманн</i>	
Певтингерова карта – предварительные итоги изучения	72
ПУТЕШЕСТВИЯ В НЕИЗВЕСТНУЮ АНТИЧНОСТЬ	
<i>Е.В. Приходько</i>	
Китанавры – пограничный город северо-восточной Ликии. Часть 3. Среди руин: от акрополя до некрополя	98
ПУБЛИКАЦИИ	
Три ранних историка: Акусилай Аргосский, Харон Лампсакский, Дамаст Сигейский (Перевод с древнегреческого и комментарий И.Е. Сурикова)	
	166
MISCELLANEA	
<i>С.Ю. Сапрыкин</i>	
Фрагмент латинской надписи с хоры Херсонеса	212
КЛАССИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ	
<i>Е.С. Федорова</i>	
Spicilegium Яна Амоса Коменского в интерпретации ars docendi Николая Федорова	223

Ян Амос Коменский. Математика (<i>Перевод с латинского Н.А. Федорова, публикация Е.С. Федоровой</i>)	233
---	-----

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

О.В. Алиева

Деконструируя «досократиков»: Рецензия на книгу: Laks, André. The Concept of Presocratic Philosophy: Its Origin, Development, and Significance. Translated by Glenn W. Most. Princeton: Princeton University Press, 2018	278
---	-----

А.Б. Черняк

О латинском/романском и о романской диглоссии (по поводу статьи: Marc van Uytfangehe. La diachronie latino-romane: le conflit des chronologies et la diglossie. ZRPh 128, n. 3 (2012). P. 405–466)	285
---	-----

А.В. Мосолкин

Рецензия на книгу: Бондаренко М.Е. Ромул. М.: «Молодая гвардия». Серия «Жизнь замечательных людей», 2020. 320 с.	293
---	-----

Д.Д. Провалов

Рецензия на книгу: von Albrecht M. Antike und Neuzeit. Bd. 1: Antike und deutsche Dichtung. Heidelberger Studienhefte zur Altertumswissenschaft. Heidelberg: Universitätsverlag C. Winter, 2019. 240 S.	308
--	-----

ХРОНИКА

Н.Е. Самохвалова

О работе XI Летней школы по изучению античности	311
--	-----

PERSONALIA

В.В. Файер

К 60-летию со дня рождения Александра Евгеньевича Кузнецова	316
--	-----

IN MEMORIAM

А.В. Белоусов

К 100-летию со дня рождения Натальи Александровны Чистяковой	320
---	-----

В.Г. Мостовая

Георгий Сергеевич Кнабе – философ, филолог, историк культуры. К 100-летию со дня рождения (20.08.1920 – 30.11.2011)	323
--	-----

СОКРАЩЕНИЯ	331
------------------	-----

ПРАВИЛА ОФОРМАЕНИЯ ПРИСЫЛАЕМЫХ СТАТЕЙ	332
---	-----

CONTENTS

CONTENTS	7
FOREWORD OF EDITOR-IN-CHIEF	9
LATIN TODAY	
<i>Luigi Miraglia</i>	
De humanitate humanis litteris restituenda	12
ARTICLES	
<i>S.V. Smirnov</i>	
The ‘Lion Type’ of Pseudo-Aristotle’s Physiognomonica and the Early Hellenistic Royal Coin Portraiture: Problems of Interpretation	40
<i>G.V. Evchishin</i>	
Transfer of emperor’s power from Claudius to Nero as a triumph of “dynasticism”	59
<i>Michael Rathmann</i>	
Tabula Peutingeriana – Yield of Research	72
TRAVELS IN THE UNKNOWN ANTIQUITY	
<i>E.V. Prikhodko</i>	
Kitanaura – the border city of northeast Lycia. Part 3: Among the ruins: from acropolis to necropolis	98
PUBLICATIONS	
Three Early Historians: Acusilaus of Argos, Charon of Lampsacus, Damastes of Sigeum (<i>Translated from Greek and commented by I.E. Surikov</i>)	166
MISCELLANEA	
<i>S.Ju. Saprykin</i>	
A fragment of Latin inscription from the Chersonesus’ chora	212
CLASSICAL TRADITION	
<i>E.S. Fedorova</i>	
Spicilegium of Jan Amos Komensky in interpretation of ars docendi by Nikolay Fedorov	223

Jani A. Comenii Mathematica, h. e. Ars discendi*(Translated from Latin by N.A. Fedorov, publication by E.S. Fedorova)*233

REVIEWS

*O.V. Alieva***Deconstructing the “pre-Socratics”.****Book review: Laks, André. The Concept of Presocratic Philosophy: Its Origin, Development, and Significance. Translated by Glenn W. Most. Princeton: Princeton University Press, 2018.**278*A.B. Chernjak***About the Latin/Romanesque and the Romanesque diglossia (in relation to the article: Marc van Uytvanghe. La diachronie latino-romane: le conflit des chronologies et la diglossie. ZRPh 128, n. 3 (2012). P. 405–466)**285*A.V. Mosolkin***Book review: Бондаренко М.Е. Ромул. М.: «Молодая гвардия». Серия «Жизнь замечательных людей», 2020. 320 с.**293*D.D. Provalov***Book review: von Albrecht M. Antike und Neuzeit. Bd. 1: Antike und deutsche Dichtung. Heidelberger Studienhefte zur Altertumswissenschaft. Heidelberg: Universitätsverlag C. Winter, 2019. 240 S.**308

CHRONICLE

*N.E. Samokhvalova***Eleventh Summer School on Classics**311

PERSONALIA

*V.V. Faier***To the 60th birthday of Alexandr Evgenyevich Kuznetsov**316

IN MEMORIAM

*A.V. Belousov***To the 100th anniversary of Natalia Alexandrovna Chistyakova**320*V.G. Mostovaya***Georgiy Stepanovich Knabe – a philosopher, philologist, cultural historian. On the centenary of birth (20.08.1920 – 30.11.2011)**323

ABBREVIATIONS331

INFORMATION FOR AUTHORS332

LECTORI BENEVOLO SALUTEM!

Дорогой читатель, перед тобой – очередной том нашего журнала с его всегдашней ποικιλία (по-греч. ‘пестрота, разнообразие’). Здесь и современная латынь, и античная картография, и портреты правителей эпохи эллинизма на монетах, и античная эпиграфика, и история Римской империи, и переводы с греческого и латинского языков, и рецензии на последние книги, и статьи о наших коллегах, приуроченные к их юбилеям.

Но обо всем по порядку. В сентябре 2018 г. Москву посетил основатель и руководитель знаменитой латинской Академии Vivarium Novum в Риме Луиджи Миралья. Это учебное заведение обучает молодых людей из самых различных стран мира европейскому гуманизму, если сказать в самых общих словах, – гуманизму, основанному на традициях античности, средних веков и Возрождения, покоящемуся на владении древнегреческим и, в основном, латинским языками (все преподавание и жизнь в Академии идет на латинском языке!). Несколько человек из молодых антиковедов России уже прошли годичное обучение в этой Академии, на каникулы туда ездят и ученики из некоторых школ Москвы, где преподается латинский язык. Луиджи Миралья, посетив истфак МГУ с некоторыми своими сотрудниками, прочел там лекцию на латинском языке, на которую собралось много студентов, аспирантов, преподавателей из МГУ и других вузов Москвы. Эту очень интересную лекцию («О гуманизме, воспринимаемом через языки и литературу») мы и публикуем в начале тома.

В разделе «Статьи» помещены работы об интерпретации царских изображений на эллинистических монетах в контексте физиогномических представлений античности (С.В. Смирнов), об особенностях передачи власти в императорском Риме (Г.В. Евчишин) и о последних открытиях, связанных с изучением знаменитой латиноязычной карты мира – Певтинеровой карты, немецкого историка античной географии и картографии проф. М. Ратманна. Замечу, что Михаэль Ратманн уже публиковал в «Аристее» статью об этой выдающейся карте.

Непременный автор каждого тома «Аристеея» Е.В. Приходько публикует в разделе «Путешествие в незнакомую античность» третью, заключительную, часть своей обширной статьи о ликийском городе Китанавры. В этот раз автор проводит как бы экскурсию по развалинам когда-то процветавшего города, чи-

татель посетит его городские ворота, мощные стены, цистерну, агору с присутственными местами, жилые дома, гимнасий с термами, некрополь. Как всегда, статья снабжена большим количеством фотографий, которые Е.В. Приходько сделала сама во время посещения и изучения на месте руин Китанавр.

В разделе «Публикации» нас ждет перевод с древнегреческого фрагментов ранних греческих историков, очень значительных в свое время, но чьи произведения до нас дошли лишь в небольших пересказах и упоминаниях поздних авторов. Это авторы VI–V вв. до н. э. Акусилай Аргосский, Харон Лампсакский и Дамаст Сигейский. Перевод, снабженный подробным комментарием, выполнил наш выдающийся историк-антиковед И.Е. Суриков.

В небольшой заметке С.Ю. Сапрыкин публикует и интерпретирует фрагмент латинской надписи, найденной на территории хоры Херсонеса. Часть одного слова, сохранившаяся на надписи и говорящая о «центурионе», позволяет автору сделать интересные исторические выводы о пребывании римского легиона во II в. н. э. на территории Херсонеса.

В разделе «Классическое наследие» помещены статья Е.С. Федоровой о переводе Н.А. Федорова некоторых произведений великого чешского гуманиста, просветителя и педагога Яна Амоса Коменского, а также и этот перевод. Николай Алексеевич был и сам великим педагогом, воспитавшим за свою долгую жизнь огромную плеяду филологов-классиков, выдающимся переводчиком большого количества античных, средневековых и более поздних латинских авторов. Этот перевод – последний труд Николая Алексеевича, и мы рады, что его вдова Екатерина Сергеевна – также реномированный филолог-классик – доверила нашему журналу его публикацию.

Раздел «Критика и библиография» содержит четыре рецензии на работы современных зарубежных и отечественных ученых-антиковедов, написанные на английском, французском, немецком и русском языках.

Далее публикуется отчет Н.Е. Самохваловой о работе XI Летней школы по изучению древних языков и античной культуры. По понятным причинам мы не могли провести школу как обычно, собрав школьников в одном из живописных уголков Тверской области. Вместо этого была устроена он-лайн конференция, продолжавшаяся два дня, собравшая много учеников из разных городов России и содержавшая интереснейшие лекции многих антиковедов и медиевистов (лингвистов, археологов, историков, эпиграфистов, византинистов). Школа прошла успешно, о чем и рассказывается в сообщении ее директора Н.Е. Самохваловой.

Нынешний, 2020, год оказался богат на юбилейные даты. 60 лет исполнилось профессору классической филологии МГУ Александру Евгеньевичу Кузнецову, статью о котором публикует в этом номере «Аристей» В.В. Файер.

30 сентября профессор Юрий Анатольевич Шичалин отпраздновал свое

70-летие. Многообразная деятельность Ю.А. (как написано в Википедии – «филолог-классик, историк философии, филолог, переводчик, издатель») снизила ему славу одного из самых тонких знатоков античной литературы и философии. Одним из самых замечательных деяний Ю.А. является учреждение в 1993 г. «Классической гимназии при Греко-латинском кабинете», в которой классическое образование, основанное на тщательном изучении древнегреческого и латинского языков, является эталонным для других школ страны.

12 сентября исполнилось 70 лет петербургскому археологу, д.и.н., заведующему Отделом античной культуры ИИМК РАН Юрию Алексеевичу Виноградову, чьи работы по истории Северного Причерноморья и скифологии стали классическими.

Редколлегия «Аристея» сердечно поздравляет юбиляров с днем рождения и желает им здоровья и успехов в их научной деятельности.

В этом году отмечаются также столетние юбилеи нескольких выдающихся ученых-антиковедов – Владимира Григорьевича Боруховича (1920–2007), Исаия Михайловича Нахова (1920–2006), Георгия Степановича Кнабе (1920–2011), Наталии Александровны Чистяковой (1920–2008). Двум последним посвящены статьи в этом томе «Аристея».

И – в конце – печальное известие. 20 августа 2020 года на восемьдесят пятом году жизни скончался Игорь Васильевич Пьянков, доктор исторических наук, профессор университета Великого Новгорода, один из крупнейших в мире специалистов в области античной географии и истории Средней Азии. Вечная память!

*Москва, октябрь 2020 г.
Главный редактор журнала
А.В. Подосинов*

Певтингерова карта – предварительные итоги изучения*

Михаэль Ратманн**

michael.rathmann@ku.de

Католический университет Айхштетт – Ингольштадт, Германия

Аннотация: Данная статья, посвященная Певтингеровой карте (Tabula Peutingeriana = TP), анализирует основные версии ее происхождения. Кроме того, Певтингерова карта помещается в общий контекст античной картографии. Основную задачу автор статьи видит в определении Певтингеровой карты как «хорографической карты» (т. е. визуально-пространственной карты) в рамках культурно-исторической и географической традиции. Предполагается, что архетип TP относится к периоду эллинизма; в течение продолжительного процесса копирования внутреннее содержание архетипа видоизменилось, в то время как географические границы ойкумены оставались неизменными. Эти наблюдения важны для изучения античной географии в целом, поскольку позволяют говорить о разных типах античных карт (хорографические карты ↔ масштабированные карты), каждому из которых выпал свой путь развития. Для наглядности статья снабжена тремя таблицами, иллюстрирующими этапы развития античной географии и историю Певтингеровой карты. Статья знакомит читателя с «предварительными итогами изучения» Певтингеровой карты и носит обзорный характер.

Ключевые слова: Певтингерова карта, античная картография, география, хорография, эллинистическое происхождение Певтингеровой карты

* Перевод Е.В. Илюшечкиной.

** Благодарю за помощь и конструктивные предложения К. Бродерсена (K. Brodersen), З. Дидерих (S. Diederich), П. Готье Дальше (P. Gautier Dalché), П. Янни (P. Janni), А. Кайзер (A. Kaiser), Ф. Кёнера (Ph. Köhner), И. Майер-Эплер (I. Meyer-Eppler), А. Подосинова, М. Шуоль (M. Schuol), А. Штюкельбергера (A. Stückelberger) и Т. Виттманна (Th. Wittmann). Отдельную благодарность выражаю Екатерине Илюшечкиной за перевод моей статьи на русский язык.

Для цитирования: Ратманн М. Певтингерова карта – предварительные итоги изучения. *Аристей* (2020): 72–97.

Tabula Peutingeriana – Yield of Research

Michael Rathmann

michael.rathmann@ku.de

Catholic University of Eichstätt-Ingolstadt, Germany

Abstract: This essay concerning the Tabula Peutingeriana (TP) outlines and analyses the known theses of its genesis. Furthermore, the Tabula Peutingeriana is placed within the general horizon of ancient cartography. The aim of the debate I have initiated is first of all to re-evaluate the Tabula Peutingeriana as a chorographic map (= spatial-visualizing map) in the context of cultural geography in terms of time and content. The archetype of the handed down Tabula Peutingeriana probably originates from Hellenism and was gradually modified in the internal inscriptions of ancient copying. The drawn physical land mass, however, remained almost completely unchanged in the copying process. These findings are of great importance for the history of ancient geography, since we obviously have to assume different types of ancient maps (chorographic map ↔ scale map), which had their own ways of transmission. For a better understanding, the three graphs are intended to illustrate the history of development of ancient cartography in general and the history of the Tabula Peutingeriana in particular. The article is to be a kind of “yield of research” and to give a concise overview.

Keywords: Tabula Peutingeriana, ancient cartography, geography, chorography, Hellenistic origin of Tabula Peutingeriana

To cite this article: Rathmann M. Tabula Peutingeriana – Yield of Research. *Aristeas* (2020): 72–97.

К юбилею Александра Васильевича Подосинова

Певтингерова карта¹ (TP) привлекает все большее внимание исследователей. При этом традиционный взгляд на нее как на карту мира периода римской

¹ Распространенное сегодня наименование «Певтингерова карта» = Tabula Peutingeriana восходит к имени гуманиста из Аугсбурга Конрада Певтингера, который, однако, не был ни первым владельцем, ни первым издателем свитка с картой. Это название впервые появилось во втором томе издания Бертио 1619 г.: *TABULA PEVTINGERIANA, quam Marci Velseri Septemviri Au|gustani in lucem protractam, ante hos annos XX. | edidit primus IOHANNES MORETVS. | ABRAHAMI ORTELII veteris Geographiae aliquot Tabulae, | ex ipsius PAREGGO*. Среди списков и публикаций карты следует упомянуть издания von Scheyb 1753; Mannert 1824; Desjardins 1869–1874; Miller 1888 (раскрашенная и исправленная версия издания фон Шайба); Weber 1976 (факсимильное

империи изменяется под влиянием новых подходов и идей. Так, новые предположения спровоцировали методы когнитивной науки, которая под определенным углом применяется теперь и к восприятию пространства в античности. Другим импульсом послужили исследования специфики античной картографии А.В. Подосинова, П. Янни и К. Бродерсена, благодаря которым была пересмотрена источниковая база Певтингеровой карты². В результате пополнились научные сведения об античной географии и картографии, что стимулировало их дальнейшее изучение. В отношении ТР следует уточнить, что со времени первого издания М. Вельзера и Дж. Морэ (Welser&Moret 1598) или, точнее, с более доступных широкой публике изданий Х. Шайба (Scheyb 1753) и К. Миллера (Miller 1888) карту, скорее, обследовали, чем исследовали. Иными словами, Певтингерову карту не объясняли, исходя из нее самой и сведений, отображенных на ней, но помещали ее в узкие рамки обусловленной временем политической географии. В дальнейшем основополагающей предпосылкой для исследования должны стать изучение, анализ и интерпретация ТР как оригинального источника, что в результате позволит включить ее в контекст изучения исторической картографии.

Одну из центральных проблем при работе с Певтингеровой картой представляет собой хронологическое разнообразие географической и топографической информации. Так, например, на ТР встречаем название основанного в 330 г. города Константинополя (*Constantinopolis*: 8A1/B1) наряду с указанием (предположительно эллинистического времени) на пребывание греков на юге Галлии (*Gretia* [= *Graecia*]³: 2B1), топоним Галлия Комата, относящийся ко времени поздней республики (*Gallia Comata*: 1B3), и разрушенные в 79 г. при извержении Везувия Помпеи (*Pompeis*: 5B5). Необычна выбранная форма отображения ойкумены на свитке шириной в несколько сантиметров и длиной в несколько метров, причем несмотря на многочисленные искажения вытянутая на карте земная поверхность предстает упорядоченной и не лишенной опре-

издание); Prontera 2009² (переиздание версии Миллера 1888 г.); Rathmann 2018³. Первые фотографии ТР были опубликованы в 1888 г., их можно найти по ссылке: <https://www.cambridge.org/us/talbert/mapb.html> [17.4.2020]. О старинных изданиях карты подробнее см.: Weber 1976: 32–33; Talbert 2010: 10–72.

С 2017 г. по настоящее время в католическом университете Айхштетта-Ингольштадта при финансовой поддержке Германского исследовательского общества (Deutsche Forschungsgemeinschaft, DFG) проводится исследование в рамках научного проекта по изучению и комментированию ТР. Собранные в единый банк данных названия на ТР можно посмотреть по адресу <https://tp-online.ku.de/> [17.4.2020]. В настоящей статье все написания названий, а также их цитирование по сегментам ТР соотносятся с этим банком данных.

² Подосинов 1978; Подосинов 1979; Janni 1984; Brodersen 2003.

³ Desjardins 1869–1874: 67.

деленной художественной привлекательности⁴. В результате многочисленные анахронизмы, географические и картографические упущения и особенности, а также исключительная роль ТР как единственной сохранившейся с античных времен географической карты внушительных размеров породили за последние 250 лет множество научных вопросов по изучению карты и горы литературы. Однако, удивительным образом, среди всех этих книг до сих пор не нашлось места для полноценного комментария к Певтингеровой карте.

Что касается вопроса о происхождении карты, в настоящий момент в научных кругах актуальны четыре гипотезы, имеющие разные исторические предпосылки и сопровождаемые аргументами разной степени ясности. Споры о датировке и возникновении этой карты затрагивают одновременно вопросы ее картографической, культурно-исторической и политической интерпретаций.

Надо оговориться, что поскольку все гипотезы о происхождении ТР в той или иной степени касаются проблемы ее античных прообразов, в ходе дискуссии мы сталкиваемся с проблемой терминологии, на которую в свое время обратил внимание Э. Вебер (Weber)⁵. Имеющаяся в нашем распоряжении Певтингерова карта, иными словами Codex Vindobonensis 324, – это значительный манускрипт (с 2007 г. числится среди объектов мирового культурного наследия ЮНЕСКО), датируемый примерно 1200 г.⁶ Очевидно, что эта карта является не оригинальным документом, но лишь копией более раннего прототипа⁷. Тер-

⁴ Начало свитка размером примерно 1,5–2 метра утрачено, на отсутствующем начале предположительно находилось изображение Западной Африки, Иберии, Ирландии, Британии, отдельных островов в Атлантике (например, о. Фула), а также «Предисловие», т. е. словесное введение или комментарий к карте. Размер сохранившегося свитка, состоящего из 11 пергаменных листов, составляет 6,75 м в длину. Высота листов варьируется между 32,8 и 33,7 см. О размерах отдельных пергаменных листов см.: Rathmann 2018: 8, рис. 4. Ср. попытку реконструкции утраченного начала карты: Miller 1898: 90–94, рис. 5 (перепечатано в издании: Rathmann 2018: 9, рис. 5); см. также: Talbert 2007. К. Миллер рассматривает собственную реконструкцию исключительно как один из возможных вариантов, ср.: „Vielmehr ist uns der Inhalt des fehlenden Stücks nach der materiellen Seite zum grössten Teil durch den Ravennaten und das Itinerarium Antonini gegeben“ (Miller 1898: 90).

⁵ Weber 2016: 230.

⁶ К датировке почерка писца см. Gautier Dalché 2009: 44. К вопросу о разновидности почерков см. Steinmann 2010: 76–85.

⁷ Среди прочего обсуждается вопрос о происхождении манускрипта. Так, мнение Г. Либа (Lieb), что ТР появилась в монастыре на острове Райхенау, поддержали многочисленные сторонники; в качестве альтернативных мест происхождения карты называются также г. Кольмар или в целом южные регионы земли Баден-Вюртемберг. В пользу происхождения карты из монастыря Райхенау, помимо известных аргументов Г. Либа, говорит также запись в каталоге местной монастырской библиотеки, датируемая 821/2 г. (Mittelalterliche Bibliothekskataloge Deutschlands und der Schweiz, Bd. 1, München 1918, ND 1969, 248): *mappa mundi in rotulis II*. По поводу Кольмара как возможного места происхождения карты см. Gautier Dalché 2009: 47; Gisinger 1938: 1406; Bosio 1983: 165–167; Levi 1967: 22–23, 162; Miller 1887: 8 ≈ Miller 1916: XIV–XV. Изначально доказательством для этой версии служил пассаж из *Annales Colmarienses minores* за 1265 г. (MGH SS XVII, p. 186 & 191): *Mappam mundi descripsi in pelles 12 pergameni*. Однако уже П. Готье-Дальше вер-

минологически важно, что только рукопись, зарегистрированная как Codex Vindobonensis 324, некогда найденная в монастырской библиотеке Конрадом Цельтисом (Conrad Celtis = Konrad Bickel, 1459–1508)⁸ и переданная в 1507 г. Конраду Певтингеру (Konrad Peutinger, 1456–1547)⁹, может называться «Певтингеровой картой» (Tabula Peutingeriana, TP). Случается, что это же название переносят на более ранние копии карты, что влечет за собой определенную терминологическую проблему. Второй важный спор вокруг TP касается как раз более ранних вариантов карты. При этом в научной дискуссии речь идет, как правило, об изменениях топографического наполнения внутри границ ойкумены, в то время как античные и средневековые этапы копирования карты не обсуждаются. Важно, однако, подчеркнуть, что нельзя обозначать одним и тем же *terminus technicus* и Codex Vindobonensis 324 = TP, и все более ранние

но отметил: “Osserviamo innanzitutto che la data non corrisponde affatto alla scrittura, più vicina alla carolina che alla gotica” (Gautier Dalché 2009: 47). Под упомянутой в «Анналах Кольмара» *mapa mundi*, вероятно, имелась в виду другая карта мира в виде рукописного свитка. К тому же заметный вертикальный отчерк в самом начале TP указывает на то, что Певтингерова карта всегда состояла лишь из одиннадцати пергаменных листов.

Этот пассаж в *Annales Colmarienses minores* привел к недоразумению, о чем писал П. Готье-Дальше. Так называемый монах из Кольмара и издатель *Annales Colmarienses minores* перебрался в Кольмар из Базеля лишь в 1278 г. Тем самым, его запись о *mapa mundi* в *Annales Colmarienses minores* относится к некой *mapa mundi*, увиденной им еще в период пребывания в Базеле. Очевидно, данный персонаж испытывал неугасимый интерес к картам мира, о чем свидетельствует его запись в *Annales Basilenses* за 1276 г. (MGH SS XVII, p. 200): *Mappam mundi correxī circa Margretae* (= 20 июля, примеч. МР). Таким образом, как пассаж в Кольмаре, так и запись в Базеле относятся к одной и той же *mapa mundi*. Можно предположить, что карта, упомянутая в его *Descriptio Alsatiae* (MGH SS XVII, p. 237–238), и карта из его же *Descriptio Theutoniae* (MGH SS XVII, p. 238–240), идентичны. Однако, как мне сообщил в устной беседе П. Готье-Дальше, совершенно ясно, что в последнем случае речь идет о круглообразной карте (MGH SS XVII, p. 238: *ut in mappa mundi depingitur, et apponitur vento, qui circinus seu tracia[s] nominatur*). Так что после исследований К. Миллера и П. Готье-Дальше любая параллель между происхождением TP и свидетельствами так наз. монаха из Кольмара исключается.

В пользу версии о происхождении TP из монастыря на острове Райхенау приводится следующий довод: в 821 г. в монастырской библиотеке была зарегистрирована средневековая *mapa mundi* на двух свитках. О ее происхождении и датировке ничего не сказано. Нельзя исключать того, что в 821 г. карта была привезена в монастырь или скопирована с некоего образца. Может быть, один свиток карты соответствовал ныне утраченной начальной части TP. В качестве еще одной версии можно говорить о *mapa mundi*, разделенной на изобразительную часть с картой (= свиток I) и сопроводительный текст (= свиток II). К сожалению, прояснить этот вопрос не представляется возможным. Может быть, эти два свитка или их часть, послужившая прототипом для TP, находилась в таком плачевном состоянии, что скопировать удалось лишь читаемый кусок.

Примечательно, что можно говорить о практически одновременном существовании рисованных карт мира в Базеле и на о-ве Райхенау. Либо подобные эксклюзивные свитки были обязательным атрибутом крупных монастырских библиотек, либо речь идет о регионе с повышенным интересом к картам мира. Интересно было бы узнать о степени зависимости этих *mapae mundi* друг от друга.

⁸ О личности Цельтиса см.: Pieper 2012.

⁹ О личности Певтингера см.: Wolkenhauer 2012.

варианты карты. Так, в данной статье проводится четкое разграничение между Певтингеровой картой (= Codex Vindobonensis 324), средневековыми и античными вариантами карты, а также ее возможным архетипом.

Последняя по времени гипотеза в дискуссии об истории возникновения Певтингеровой карты принадлежит Э. Альбу (Albu). По ее мнению, ТР датируется эпохой каролингского ренессанса, когда она была создана якобы на основе античного прототипа¹⁰. Неудивительно, что исследовательница-медиевист слишком поверхностно касается вопроса о происхождении античного образца для такого рода карты мира эпохи Каролингов. Несмотря на то что рецензии отмечали оригинальность данного предположения, в целом резонанс среди исследователей был весьма сдержанным¹¹. В предложении Альбу смущает отчасти беззаботность относительно вопроса об античных прообразах ТР и существующих на этот счет дискурсах. Спорным представляется также ее взгляд на исторический контекст, в рамках которого в эпоху Каролингов могла возникнуть карта мира, где упоминание франков подменяется названием региона к востоку от Рейна (ТР 1A4/A5: FRANCIA), а на властные полномочия правления Каролингов нет и намек¹².

Другая гипотеза принадлежит Р. Талберту (Talbert). Его монографию 2010 г. предварил ряд научных публикаций по исследуемой теме. Кроме того, изданную книгу он снабдил чрезвычайно полезной электронной базой данных, включающей практически все топонимы ТР¹³, которая существует в свободном

¹⁰ Впервые сформулирована в статье Albu 2005; в ее второй публикации автор была более сдержанна (Albu 2008), а в монографии 2014 г., в главе „The battle of the maps“ высказалась следующим образом: „It seems to me likely that during the reign of Charlemagne (d. 814) monks at Reichenau produced a map in the Peutinger line of transmission, perhaps even the prototype.“ (Albu 2014: 54). Уже в 2002 г. А.В. Подосинов выступил против версии о средневековом происхождении карты (Подосинов 2002: 290–291). Ср.: „It is argued that the Peutinger map does derive from a Roman original but that, without precedent in Roman cartography or impact on later medieval cartography, the mapping of itinerary data onto a base map of the oecumene is likely to be a genuine innovation of the designer of the archetype“ (Salway 2005: 119).

¹¹ Ср. мнение Ф.Э. Ромера (Romer) в Bryn Mawr Classical Review: “Emily Albu has raised her hypothesis to a theory and given us a great deal to think about; whether her theory will hold the field, and for how long, remains to be seen.” (<https://bmcr.brynmawr.edu/2015/2015.08.33> [23.03.2020]). Ср. рецензию Л. Скейлса (Scales) в *H.E.R.* 132, 2017, 677–679, а также общую критику: Gautier Dalché 2008.

¹² При этом нельзя полностью отрицать, что на ТР в ее нынешнем виде сохранились некоторые средневековые вставки, попавшие на карту в процессе копирования с 500 по 1200 гг. В качестве примера следует привести фигурное изображение на виньетке Рима. Подробнее см.: Gautier Dalché 2009: 43–52. Не хватает фундаментального исследования и анализа всех аргументов, касающихся средневековых вставок на ТР. Скорее всего, пометы на ТР вроде собора св. Петра в Ватикане или этнонима Franci были добавлены в период средневековья. Ср. Weber 2006.

¹³ <https://www.cambridge.org/us/talbert/talbertdatabase/prm.html> [23.3.2020]. В банке данных были собраны и систематизированы многочисленные названия ТР, что сделало их доступными для академической общественности; целиком и полностью это является заслугой Талберта и его коллег.

доступе в интернете. По мнению Р. Талберта, античный прототип Певтингеровой карты следует датировать примерно 300 г. н. э. Позднеантичный архетип ТР он помещает в рамки политической пропаганды, вызванной потребностью в визуализации имперских притязаний Рима на мировое господство. Р. Талберт предполагает, что архетип ТР мог помещаться в апсиде тронного зала дворца Диоклетиана в Сплите (Спалат, *Spalatum*) (ср. рисунок в монографии Р. Талберта на с. 149)¹⁴. Тем не менее, данная гипотеза страдает рядом противоречий. Если оставить в стороне тот факт, что для подобной подачи карты мира в античности у нас нет других параллелей¹⁵, некоторые важные вопросы остаются без ответа. Например, зачем для визуализации собственных притязаний на господство римский император прибегает около 300 г. к совершенно картографически устаревшей картине мира? Почему информация карты не соответствует историческим реалиям 300 г.? Отчего на Певтингеровой карте встречаются два указания, выделенные красным цветом, которые обозначают границы власти Рима: *Are(a) fines romanorum* (10C2), *Fines exercitus syriatic(a)e et conmertium Barbaro(rvm)* (10C2)¹⁶? Почему алтари Александра Македонского в азиатской части карты прославляют греческого полководца, дошедшего до окраин ойкумены, в то время как достопамятные места, связанные с успехами Рима, на карте отсутствуют? Наконец, насколько подробно посетитель дворца в античном Спалате мог разглядеть имперское послание в апсиде тронного зала на расстоянии нескольких метров? В лучшем случае ему бросилась бы в глаза занимающая центр карты Италия, главенствующую роль которой в империи именно Диоклетиан поменял на статус рядовой римской провинции.

Даже если в 300 г. в канцелярии императора не захотели или не смогли воспользоваться более современной картой мира Клавдия Птолемея, то такая *mapa mundi* в тронном зале дворца в Спалате в качестве символа имперских

Однако в рамках исследовательского проекта по ТР в университете Айхштетта выяснилось, что этот банк данных содержит отдельные лакуны и неточности. Тут к месту будет вспомнить высказывание Исаака Ньютона 1676 г.: “If I have seen further it is by standing on ye sholders of Giants”.

¹⁴ „Altogether it is no surprise, therefore, that the Peutinger map should project Roman world rule” (Talbert 2010: 149). По поводу монографии Талберта см. мнение Э. Вебера (Weber 2012), а также рецензию А.В. Подосинова (Подосинов 2012: 242–246). Ср. Talbert 2012: 183–188, 184: „As a result, the traditional notion that Romans way was ‘empire without end’ (imperium sine fine) would only be reinforced: for these viewers, the map, and the empire, just continued on out of sight to west and east. None of the empire’s provinces would lie beyond their field of vision. By contrast, India to the far right might be more or less hidden, but it was never under Roman rule, of course, and since to most Romans it merely symbolized the distant and exotic, the map’s token representation of it would be quite sufficient”.

¹⁵ В голливудских фильмах на античные сюжеты карты мира появляются с завидной регулярностью. В качестве примера можно привести «Гладиатора» Р. Скотта 2000 г. (где демонстрируется карта мира в виде напольной мозаики) или «Александра» О. Стоуна 2004 г. (с настенной картой мира в библиотеке Птолемея Лага).

¹⁶ Weber 2006.

амбиций – без обозначений территорий Северной Европы, значительной части Азии и с многочисленными картографическими ошибками в изображении внутренних областей – должна была бы вызывать недоумение римской элиты¹⁷. Кроме того, остается неясным, отчего при зримом воплощении предполагаемого имперского месседжа решено было ограничиться узким пространством карты, в то время как можно было задействовать при желании всю апсиду тронного зала. Насколько я понял, Р. Талберт не предлагает каких-либо исторических свидетельств в пользу своей версии. Вероятно, широкую популярность книги Р. Талберта можно объяснить тем, что автор осветил под одной обложкой множество отдельных вопросов и в целом представил англоязычной публике тему исследования, которая прежде была предметом изучения в европейском сообществе ученых, дополнив публикацию чрезвычайно полезной электронной базой данных¹⁸.

Третья, в основе своей классическая, гипотеза относит Певтингерову карту также к римской картографии периода империи. При этом решающий аргумент заключается в том, что прототип ТР видится прямым продолжением традиции карты мира Марка Випсания Агриппы¹⁹. Впервые данная гипотеза возникла в XIX в. в трудах К. Маннерта (Mannert) и Э. Дежардена (Desjardins); в последние десятилетия ее придерживается Э. Вебер (Weber) и отчасти А.В. Подосинов²⁰. По сути, эта версия восходит к первым изданиям карты, в которых уже прослеживалась параллель между античным прототипом Певтингеровой карты и особенностями восприятия пространства в римское время или с неким картографическим изображением периода империи. Поскольку по данному вопросу в литературе существует множество исследований, в рамках нашего обсуждения обратим внимание только на одно обстоятельство: мы не располагаем достоверной информацией о том, как выглядела карта мира Агриппы. О ней известно лишь благодаря фрагментарным письменным свидетельствам,

¹⁷ См. подробнее: Diederich 2018; Diederich 2019.

¹⁸ На мой взгляд, недостаток монографии Р. Талберта заключается в том, что она, отличаясь избыточной информацией по ТР, не вполне анализирует сам источник. При этом весьма полезной представляется статья М. Штейнманна, включенная в монографию и посвященная рассмотрению палеографических аспектов карты (Steinmann 2010: 76–85).

¹⁹ Самое важное свидетельство: *Agrippam quidem in tanta viri diligentia praeterque in hoc opere cura, cum orbem terrarum urbi spectandum propositurus esset, errasse quis credat et cum eo Divum Augustum? Is namque complexam eum porticum ex destinatione et commentariis M. Agrippae a sorore eius inchoatam peregit* (Plin. nat. 3.17). Подробнее см.: Arnaud 2015: 205–222; Diederich 2018: 101–110 (с указанием предшествующей литературы).

²⁰ Mannert 1824: 9; Desjardins 1893: 79. Недавно еще раз подтверждено Э. Вебером: „Über ihren anschaulichen Charakter [7] hinaus war die Tabula Peutingeriana aber vor allem ein Produkt nationaler römischer Propaganda, wie man gerade im frühen 5. Jh. nostalgisch bemüht war, ähnlich wie mit der sogenannten Notitia Dignitatum, die einstige grenzenlose Größe des römischen Reiches und seine internationalen Verbindungen den Zeitgenossen vor Augen zu führen“ (Weber 2018: 6–7).

прежде всего, в «Естественной истории» Плиния Старшего. На этом основании К. Бродерсен (Brodersen) даже пришел к провокационной теории о том, что гипотетическая карта мира Агриппы в действительности представляла собой перечень топонимов²¹. На мой взгляд, не столь важен вопрос, существовала ли в реальности подобная карта в портике Випсании на Марсовом поле и каким образом она могла выглядеть. Более существенным представляется то обстоятельство, что продолжительная полемика о зависимости прототипа ТР от карты Агриппы заведомо определила направление научной дискуссии и, тем самым, воспрепятствовала ее развитию²². Как верно указывали в своих работах Ф. Пронтера (Prontera) и П. Арно (Arnaud), невозможно представить себе карту мира в Риме без греческого прообраза²³. Если же отвлечься от данного направления в дискуссии и постараться выявить возможных предшественников ТР на греческой почве, то научный дискурс только выиграет²⁴. Если оба свидетельства – карта мира Агриппы и прототип ТР – будут рассмотрены в контексте истории развития античной картографии, то дискуссию о масштабированных (математически рассчитанных) картах и немасштабированных (включающих представления о соотношении объектов пространства) можно начинать заново.

Четвертая версия происхождения прототипа Певтингеровой карты исходит из предположения об архетипе эллинистического периода²⁵. Считается, что этот

²¹ Brodersen 2003: 268–287. Здесь же можно найти все варианты того, как могла выглядеть карта мира Агриппы (Brodersen 2003: 269–270). См. образец у Miller 1898: 69.

²² Ср. „[Die Agrippa-Karte] ist, gleichviel ob mit Recht oder Unrecht, als Quelle des später üblichen Erdkartenbildes und insbesondere der Vorlage angesehen worden, aus der die Tab. Peut. stammt“ (Kubitschek 1919: 2101). Начиная с XIX в. античный прототип ТР рассматривается в контексте сохранившихся литературных итинерариев или сочинения Равенского Анонима. Ср. Kubitschek 1916: 2336; Weber 1976: 23.

Неудачно было использовано словосочетание из труда Вегеция *De re militari* 3.6.4, где говорится о «рисованном дорожнике» (*itinerarium pictum*): исследователи отнесли его к античному варианту ТР, трактуя последний в качестве указателя дорожных маршрутов в рисованной форме, своего рода иллюстрированной версии известных итинерариев. Однако в этом случае картографические характеристики ТР обесцениваются до декоративного элемента.

²³ Prontera 2007: 87; Arnaud 1988: 316; Arnaud 2015: 214–216.

²⁴ При рассмотрении этой версии некоторые коллеги не замечают того, что она ничуть не исключает связей между античным прототипом ТР и картой мира Агриппы, на что, например, обращал внимание А.В. Подосинов (Podossinov 2019: 228–231). Со своей стороны, я ни в коем случае не отрицаю «какую-либо связь ТР с картой Агриппы», как писал в свое время Э. Вебер (Weber 2018: 20, примеч. 28).

²⁵ Уже Ф. Гизингер (Gisinger 1938: 1408) предполагал, что ТР имеет греческие корни. Для объяснения многочисленных анахронизмов и т. п. на ТР большинство исследователей пришли к выводу об изменениях античного прототипа ТР во время процесса копирования; см., например, Groß 1913: 104–110 (он относит античный архетип ТР к римской эпохе) или Sallmann 1971: 209 („das eratosthenische Kartenbild darf als allgemein bekannte Grundanschauung vorausgesetzt werden“), а также отдельные работы Ф. Пронтеры (F. Prontera). Именно Пронтера постоянно указывает на греческие корни античного архетипа ТР. Особенно интересна в связи с этим версия об интерполяциях на античных вариантах ТР, принадлежащая К. Маннерту (K. Mannert) и Э. Дежарде-

архетип карты сопровождался текстом и служил, прежде всего, для отображения пространства, не претендуя, в отличие от, например, птолемеевских карт, на точность математических расчетов или масштаб²⁶. В качестве определения для подобного типа карт, на мой взгляд, подходит понятие «хорографическая карта», упоминания о которой встречаются у Витрувия, Страбона и Клавдия Птолемея²⁷. Разработанная мной модель происхождения ТР опирается на сведения о копировании в античном мире, при котором пределы географического пространства архетипа оставались неизменными, но их внутреннее содержание в процессе переписывания и перерисовки карты изменялось. Основной посыл данной версии исходит из того, что переписчики и графики не владели в достаточной мере научным знанием, отчего когда-то изображенные географические объекты не изменялись и не пополнялись последними достижениями картографии, в то время как топонимы при копировании могли обновляться²⁸.

Предполагается, что изначальным стимулом для данной модели стал некий архетип периода кардинального пересмотра ионических карт мира в эпоху

ну (E. Desjardins). Ср.: „1° Époque d’Auguste: Construction; dessin général, d’après l’*Orbis pictus* d’Agrippa et de Paulla, sa sœur; division des provinces de l’Occident et des régions de l’Italie; réseau des voies principales; noms des peuples et de la plupart des chefs-lieux de cités; nomenclature d’un grand nombre de localités et de stations postales; 2° Époque des Antonins: additions de quelques noms de cités, de localités et même de provinces, pour la Dacie, par exemple (il est tenu compte des expéditions de Trajan, 102-104); 3° Époque des fils de Constantin ou, plus généralement, des empereurs du IVe siècle; tracé beaucoup plus complet des routes; indication, par des vignettes détaillées, et probablement d’une autre main, des trois capitales du monde: Rome, Constantinople et Antioche. Or ces trois villes furent simultanément capitales, à l’exclusion de toute autre, de septembre 337 à juillet 338, alors que Constantin II était maître de Constantinople, Constant Ier, de Rome et Constance II, d’Antioche; 4° Revision probable de l’ensemble et addition de détails de [79] l’époque de Théodose II, comme en témoignent les vers cités par Dicuil; 5° Époque de Justinien: curieuses et importantes additions de certaines vignettes; 6° Année 1265, date du manuscrit du moine de Colmar: quelques additions, facilement reconnaissables, sont imputables certainement à ce copiste; les deux seules forêts nommées et minutieusement dessinées sont précisément celles qu’il apercevait de sa cellule, la forêt des Vosges et la forêt Noire” (Desjardins 1893 : 79–80). Ср.: „Man hat viel von Interpolationen der Tabula gesprochen, aber die als interpoliert erklärten Stellen können weder auf eine bestimmte Zeit, noch auf ein bestimmtes Land bezogen werden; sie verteilen sich auf die ganze Tabula vom ersten bis zum letzten Segment und sind ganz verschiedenen Inhalts, so dass schon hierdurch ein subjektiver Zweck ausgeschlossen ist“ (Miller 1898: 23–26, особ. 24; = Miller 1916: XIX–XX).

²⁶ Сочетание текста и изображения с указанием многочисленных примеров из античных источников отмечает А. Штукельбергер (Stückelberger 1994). Наглядным примером подобного сочетания географического текста и сопутствующих ему изображений служит т. н. папирус Артемидора (P.Artemid.). На папирусе в непосредственном соседстве расположены незавершенная карта и две колонки текста Артемидора Эфесского, в котором, однако, нет прямых указаний на находящееся рядом изображение. Подробнее см.: Gallazzi, Kramer, Settis 2008. Некоторые из наших коллег, прежде всего, из окружения проф. Л. Канфоры (L. Canfora), считают папирус Артемидора поздней подделкой.

²⁷ *Ptol. Geogr.* 1.1.1, ср. 8.1.4–5; *Strab.* 2.5.17 С 120, ср. 1.1.10 С 7; 2.1.2 С 68; 2.5.13 С 118; 2.5.10 С 116; *Vitr.* 8.2.6.

²⁸ Rathmann 2011/2012; ср. Rathmann 2016.

раннего эллинизма. В качестве античного варианта ТР следует рассматривать карту пост-эратосфеновского времени. Это предположение основывается на форме очертаний границ ойкумены, а также на древнейших надписях, сохранившихся на свитке ТР. Прежде всего, это проявляется в очертаниях материка Азии вкупе с бросающейся в глаза надписью на восточном краю ойкумены (11 В4-5): *Hic Alexander Responsum accepit: Usque quo Alexander*²⁹. Кроме того, в пользу этой версии говорит полное отсутствие картографически отображенного пространства севернее Рейна и Дуная, а также форма Африки в виде острова. В эллинистическую эпоху «север», включающий Германию, Скандинавию и часть Восточной Европы, еще считался *terra incognita*, в то время как в результате египетской экспедиции Нехо II вдоль африканского побережья стало известно, что Африку можно обойти на корабле³⁰. Помимо этого, картина мира на ТР отражает очевидные элементы географических представлений поздней архаики, подчиняющие очертания ойкумены определенной симметрии: заливы океана на севере расположены напротив заливов на юге; крупные реки Дунай (на севере) и Нил (на юге) текут параллельно друг другу; Персидский залив лежит напротив Каспийского моря; Красное и Черное моря также расположены друг против друга. Подобным образом Азовское море³¹ на севере (8А1-2), неточно представленное в виде озера, расположено напротив Нильского озера на юге (7С4-8С1) и практически идентично ему по размеру³². Кроме того, изображенная на ТР ойкумена ориентирована на север – особенность, которая позволяет связать ее с северной ориентацией карт после Эратосфена. И, наконец, на ТР отсутствуют какие-либо признаки политической конъюнктуры, связанной с конкретным городом или регионом, что, как мне кажется, противоречит идее интерпретации ТР как продукта пропаганды³³. На карте также не видно символа, обозначающего заказчика или свидетельствующего о властных притязаниях. К сожалению, мы не располагаем начальными листами свитка³⁴ с западной

²⁹ Любопытно, кто хочет опровергнуть эту запись со ссылкой на «Роман Александра», упускает из виду общую связь ее с картографической формой Азии, пассажами о р. Гифасис (совр. Биас) в свидетельствах античных историков (*Arr. anab.* 5.25.2.28.1–29.1; *Curt.* 9.3.18–19; *Diod.* 17.94.1–95.1; *Plut. Alex.* 62.2.5–6; *Iust.* 12.8.10–15), а также с изображением второго алтаря Александра Великого на ТР (11А2/3: *Ara alexandri*); ср. *Curt.* 9.7.15. Ср. Lozovsky 2000: 60, 146.

³⁰ *Hdt.* 4.42.2–4.

³¹ Не вполне понятно назначение реки, связывающей Азовское море (Меотиду) с Северным океаном (7А4–5). Следует ли воспринимать изображение реки как отголосок раннеионийской картины мира, или же речь идет о дилетантизме античных и средневековых копистов? Подробнее см.: Podossinov 2019: 208–215.

³² Благодарю Е. Илюшечкину за это наблюдение.

³³ Miller 1916: XXXIX: „keine offizielle Arbeit“.

³⁴ Г. Гросс ссылается на газетную статью в „Trier'sche Zeitung“ № 48 от 24-го апреля 1835 г., в которой на первой странице сообщается об обнаружении проф. Виттенбахом утраченного листа ТР с изображением Испании: „Herr Gymnasial-Direktor und Professor Wythenbach hat abermals eine

частью ойкумены, на основании которых можно было бы судить о том, каким образом была переработана информация, полученная в результате морской экспедиции Пифея из Массилии.

Историю становления античной географии, включая картографию, я представляю в несколько схематическом виде следующим образом (рис. 1):

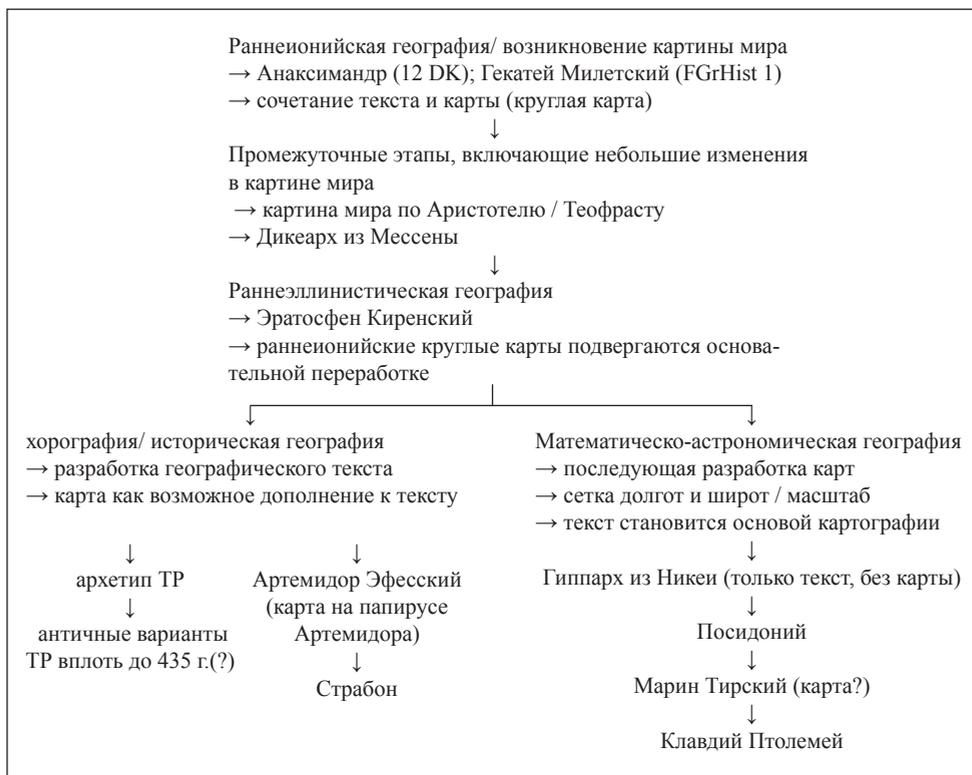

Рис. 1

Схематическая краткая стемма истории становления географии и картографии в античности, включающая античный прототип TP

Таким образом, с точки зрения развития картографической науки, картина мира, изображенная на Певтингеровой карте, наилучшим образом вписывается в географические представления периода раннего эллинизма, поскольку экс-

für die ältere Geschichte und Bibliographie höchst wichtige Entdeckung gemacht. Man weiß, daß von der sogenannten Peutinger'schen Charte ... nur eilf Blätter bis jetzt bekannt waren. Es fehlte... Von diesem bishier unbekanntem Blatte ist ein Theil, nämlich Spanien, vom Hrn. Direktor Wyttenbach glücklich entdeckt worden. Das Pergamentblatt war als Schmutzblatt einer Incunabel auf der hiesigen Stadtbibliothek angeklebt. Das Nähere darüber wird später bemerkt werden können“ (Groß 1999: 92–94). К сожалению, сегодня мы не располагаем никакой дополнительной информацией.

педиции более позднего времени в Европе и в Азии не нашли отражения на прототипе карты, будучи, очевидно, еще неизвестными на тот момент. Показательно, что поэтому и Певтингерова карта оказалась без арктической зоны, без области пустынь, и ее изображение охватывает в основном регион Средиземноморья.

Вопреки моей прежней гипотезе теперь я не настаиваю на том, что архетип ТР отражал карту Эратосфена³⁵ в виде рукописного свитка и что он происходит из египетской Александрии. В самом деле, на ТР видны меридианообразные линии, а также подобие диафрагмы³⁶. Однако в целом нам слишком мало известно о карте Эратосфена, чтобы на основании этих аргументов делать вывод о ее родстве с архетипом ТР³⁷. Проработанная мной информация позволяет предположить, что местом происхождения прототипа ТР стал один из эллинистических научных центров (наряду с Александрией ими могли быть Пергам или Селевкия), поскольку именно там сохранялись необходимые географические сведения, соответствующий уровень картографии, а также заинтересованность интеллектуальной элиты в создании современной карты мира в виде свитка³⁸.

Эллинистический архетип ТР с отображенной на нем ойкуменой позже был задействован в традиционной для античности истории копирования, в соответствии с которой каждый новый копиист вносил в свой вариант содержания карты дополнительные изменения. С моей точки зрения, эти модификации топонимов не были однородны или структурированы, поэтому ныне мы наблюдаем редкостную количественную, качественную и хронологическую

³⁵ Geus 2002: 260–288; Geus 2007.

³⁶ Rathmann 2018: 27, рис. 31–33; 28, рис. 34.

³⁷ Общим для картографической картины мира Эратосфена и изображения ойкумены на ТР является отсутствие широт. Ср. критику Гиппарха в адрес Эратосфена (Strab. 1,1,11 С 12 = F 11 Dicks), который отмечал, что по картам последнего якобы невозможно определить, севернее или южнее Вавилона находится Александрия Египетская (οἶον Ἀλεξάνδρειαν τὴν πρὸς Αἰγύπτῳ, πότερον ἀρκτικώτερα Βαβυλῶνος ἢ νοτικώτερα). Иными словами, можно сделать вывод, что Эратосфен пользовался лишь диафрагмой и сеткой долгот и, видимо, избегал на своей карте обозначения широт (Gisinger 1924: 610, 619; Berger 1903: 420; Geus 2002: 272; Geus 2007: 114–117). В случае ТР этот недостаток позволил переместить картографическое изображение в стиле Эратосфена на вытянутый и узкий свиток. Сетка долгот при этом помогала структурировать географическое пространство на свитке.

³⁸ По поводу мастерства картографа ср.: „Trotz dieser argen Verzerrung des ganzen Erdbildes hat man die Empfindung, daß der Zeichner von den Landkonturen nichts opfert, was nicht durch das höhere Gebot der vollkommeneren Platzausnutzung für das einzuzeichnende Straßenitinerar zu opfern erscheinen mußte. ... Ich kann mir nicht vorstellen, daß diese Technik, die auf dem bequemen Rollenformat ein größeres Stück Landschaft mit Umsetzung der verschiedenen Relationen in (wenn man so sagen darf) Zeilenschrift darzustellen vermochte, ohne längere Übung entstanden ist“ (Kubitschek 1919: 2129).

мешанину на Певтингеровой карте³⁹. Во всяком случае, топонимы на ТР в настоящем виде не повторяют ни один из известных образцов. Вполне возможно, надо учитывать также, что раскрашенную карту мира в виде свитка длиной в несколько метров невозможно скопировать под диктовку. Писец и график должны были иметь перед собой в процессе переписывания и перерисовывания как предыдущую копию, так и новую версию свитка⁴⁰. Теоретически при таком подходе в копировании могли участвовать сразу несколько писцов и графиков, чья квалификация могла различаться.

Будучи копиистами, а не географами или картографами, они не меняли очертаний ойкумены под влиянием актуальной географической информации: им попросту не хватало для этого специальных знаний картографии. Это можно проиллюстрировать на двух примерах. В одном из вариантов ТР, который, по всей видимости, следует датировать периодом ранней римской империи, копиист отразил известные ему свидетельства о Китае или же о стране «людей шелка» на крайнем востоке (11B5: *Sera maior*)⁴¹. Однако копиист, вероятно, не обладал информацией о размерах этой страны и не владел картографической техникой, поэтому он передал лишь отдельный топоним, что выглядит странным в связи с отсутствием вокруг него соответствующей части суши; нагляднее невозможно описать своеобразие работы копииста-дилетанта. Другой пример, который следует отнести приблизительно к тому же периоду, касается Неаполитанского залива. На этом сегменте карты вплоть до I в. н. э. при копировании вносилось так много новых топонимов, что пришлось расширить очертания самого залива, чтобы поместить их все. Резонно предположить, что подобное происходило не в течение одного копирования, а в несколько этапов. На мой взгляд, расширение побережья Неаполитанского залива обусловило одновре-

³⁹ Изменения или дополнения топонимов, виньеток или хорографической информации на ТР зависели от различных факторов, например, от интересов отдельного заказчика, от осведомленности и профессиональных навыков копииста, от степени сохранности предыдущего варианта ТР и т. д. Ср. свидетельства о заказе копий книг Цицероном (например, Ad Att. 2.20.6; Ad fam. 16.26[21].8) и его современниками; см.: Blanck 1992: 113–132.

⁴⁰ По всей видимости, техника копирования в античности и в средневековье не сильно различалась. Тем примечательнее, что на свитке Певтингеровой карты не видны следы набросков или вспомогательных линий. Отсутствуют также маленькие дырочки, которые должны были бы появиться от иглы циркуля при нанесении окружностей (например, при изображении круглой виньетки Рима). Это позволяет сделать вывод о том, что копию карты помещали параллельно оригиналу, что позволяло скопировать все детали; возможно, при этом использовался некий инструмент наподобие пантографа. С практической точки зрения это означает, что в скриптории нужно было разложить на столе параллельно два пергаменных свитка длиной более восьми метров; обычно таким способом копировались кодексы. В «Базельских анналах» за 1276 г. сохранилось свидетельство того, что работы над подобного рода документами были достаточно редки: *Mappam mundi correxi circa Margretae* (= 20 июля, примеч. МР)⁴¹ (MGH SS XVII, p. 200).

⁴¹ Ср. Ptol. Geogr. 1.11–14.

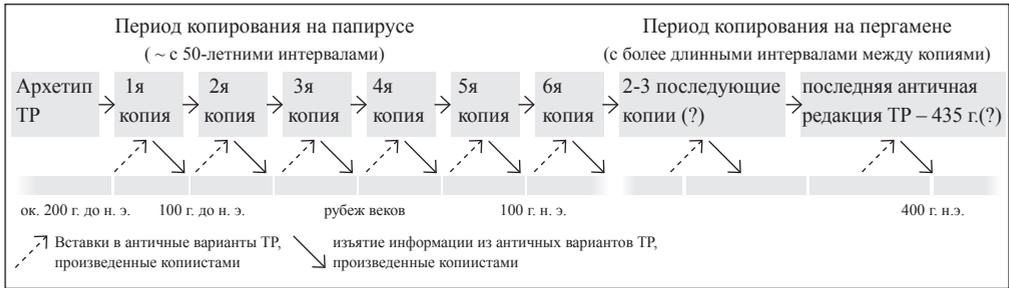

Рис. 2

Теоретическая модель этапов копирования вариантов TP от архетипа к позднеантичной редакции

менно сокращение соседствующей с ним южной области *Lvccania* (5B5/6B1). Этот пример прекрасно демонстрирует пределы возможностей графика и писца⁴². Станным образом копиисты впоследствии придерживались некогда принятых очертаний побережья Италии, хотя при изготовлении очередной копии они могли бы и пренебречь названиями разрушенных Везувием в 79 г. городов и тем самым выиграть место на карте, не сдвигая границ Лукании. Однако, поскольку копиисты не владели навыками картографии, с 79 г. никому в голову не приходило пересмотреть прибрежную зону Калабрии и Кампании. При желании можно привести немало подобных примеров.

Предположительно, в эллинистическую эпоху карта в виде свитка должна была быть изготовлена на папирусе. Основываясь на этом допущении, можно выстроить теоретическую модель процесса переписывания карты (рис. 2): при активном использовании папирусный свиток примерно через 50 лет приходит в негодность, так что требуется изготовление его новой копии. В какой-то момент в качестве писчего материала используется пергамен, что поначалу делает подобную карту мира дорогостоящей. Если добавить к этому еще высокую стоимость работ по изготовлению, то становится очевидным, что подобного рода карты могли встречаться исключительно у представителей элит. Если согласиться с предположением Э. Вебера, что последняя редакция карты в античности относится к 435 г., то получается, что в античную эпоху свиток с картой переписывался и частично менялся в течение 600 лет⁴³. По самым скромным

⁴² Еще одним примером может служить отображение пространства вокруг античного города Spalatum (5A/B2/3). Совершенно по-иному выглядят на TP изменения на территории Азии, что, например, можно заметить в изображении двойного Персидского залива (см. ниже примеч. 50).

⁴³ По поводу античной манеры вносить изменения при копировании оригинала ср. замечание в комментарии Ахилла Тагия на «Явления» Арата: ἐλύμηναν δὲ πολλοὶ τοῦτο τὸ ποίημα ζωγράφου καὶ ἀστρονόμου καὶ γραμματικῶν καὶ γεωμέτρων, ἕκαστος αὐτῶν πρὸς τὸ βούλημα τὸ ἴδιον γραφὰς καὶ ἐξηγήσεις ἰδίας ποιούμενοι (*Ach. Tat. Intr. Arat. 2.3 Maass*).

оценкам можно исходить из версии о 7–8 этапах копирования данной модели, поскольку речь идет о состоянии свитка на протяжении достаточно долгого периода времени. Дополнительно можно допустить, что кто-то из зажиточных граждан ради книжного интереса или социального престижа заказывал для своей личной библиотеки еще одну копию карты⁴⁴. Иными словами, допустимо считать, что существовало большее количество этапов копирования карты в античности.

Можно только догадываться, как много топонимов было изменено, упразднено, забыто или заново введено на каждом этапе копирования⁴⁵. Следующие строгим правилам переписчики постарались бы следовать оригиналу карты и допустили бы не более 5% изменений⁴⁶. По требованию клиента этот процент мог быть и выше. Укладываемые в 5% изменения являются сугубо рабочей гипотезой. Учитывая, что в целом на TP содержится около 3500 топонимов, эти 5% уже выглядят заметным вмешательством в географическое содержание античных прототипов TP и следуют практике *diorthosis*, в соответствии с которой переписываемая карта актуализировалась или изменялась на основе более современных сведений географических трудов или на основе специальных знаний самого копииста. Ниже приводится список вариантов обозначений топонимов на TP⁴⁷:

Тип топонима	Количество
Топоним с символом	507
Топоним без символа	2151
Символ без названия	27
Отдельно отображенное название	49

⁴⁴ Ср. Blanck 1992: 113–132.

⁴⁵ По подсчетам, максимум 10% поверхности TP покрыты цветными надписями; благодаря за эту информацию коллегу К. Гукельсбергера (K. Guckelsberger). В целом, это соответствует современным критериям использования цвета на картах; благодаря за это замечание зав. отделом картографии Берлинской государственной библиотеки В. Крома (W. Strom). Это означает, что копиисты в античности уже обладали хорошим чувством меры при заполнении карты информацией. Иными словами, если бы теоретически во время копирования карты возникло большее количество топонимов, пользователям карты было бы трудно воспринимать всю эту информацию в силу ее избыточности.

⁴⁶ Даже при копировании 1 : 1 следует считаться с многочисленными описками, например, при передаче похожих букв, плохо читаемых корректур на переписываемом экземпляре или с замечной схожих по звучанию названий. Кроме того, ошибки могли возникнуть при переходе с маюскульного на минускульное письмо.

⁴⁷ Благодарю Ф. Кёнера (Ph. Köhner) за составление этого списка на основе общей базы данных наименований на TP <https://tp-online.ku.de/> [17.4.2020].

Тип топонима	Количество
Отдельно отображенный символ с названием	14
Отдельно отображенный символ без названия	6
Остров	113
Гора/ горная цепь	17
Этникон	147
Регион	90
Река	216
Водное пространство (без названия рек)	69
Хорографическая информация	13
Расстояния / <i>via publica</i>	27
Неразборчивый топоним	48
Итого	3494

Трудно судить, были ли намеренно сохранены на карте анахронизмы, к примеру, из антикварного интереса. По меньшей мере в трех местах на самой Певтингеровой карте есть указания на то, что переписчики были осведомлены о прежних и новых названиях: это очевидно в случае с пометами *Gesogiaco quod nunc Bononia* (1A1-2) и *Antea dicta Herusalem mo(do?) helyacapitolina* (9C1)⁴⁸. Вероятно, подобным же образом можно объяснить и возможное употребление анахронизма в расположенных рядом названии города *Constantinopolis* (8A1-B1) и этниконе византиев (7A5-8A1)⁴⁹. Примечательно, что подобные пометы переходили из одного античного варианта карты в другой при копировании. В более позднее время никому не пришло в голову обратить эти замечания⁵⁰.

⁴⁸ К помете о Иерусалиме ср. *Ptol. Geogr.* 5.16.8.

⁴⁹ Этноним *Byzantini* обозначает регион бывшего полиса Византий, который на ТР уже носит название *Constantinopolis*. Этникон Κωνσταντινο(υ)πολίτης встречается редко (ср., например, один случай у *Theoph.* 398 de Voog), и, как правило, относится к отдельному человеку, в то время как обобщенное название населения обозначается словом Βυζάντιοι, Ῥωμαῖοι или описательно; см. Oberhummer 1900: 964–965. Примечательно, что подобное использование двойного наименования встречается и в тексте Птолемея: *Geogr.* 8.11.7 Βυζάντιον с рукописным вариантом ἢ καὶ Κωνσταντινοῦπολις. Благодарю А. Штюкельбергера (Stückelberger) за эту подсказку.

⁵⁰ К малопонятым изменениям на ТР, появившимся, на мой взгляд, во время копирования, относится изображение двух Персидских заливов (10C4 и 10C5–11C1). Западный (≈ левый) залив – без названия, но с пятью островами – своими округлыми очертаниями напоминает залив, описанный у Помпония Мелы 3.63: *Persicus [...] pelagus [...] redidit formam capitis humani*; ср. *Plin. nat.* 6.108. Восточный (≈ правый) залив по своим очертаниям и симметричному расположению по отношению к Каспийскому «заливу» представляется «действительным» Персидским заливом. К сожалению, надписи на изображении его водного пространства плохо сохранились. Ср. Schuol 2016: 127–128.

По крайней мере в качестве версии можно допустить, что именно пропало или было добавлено в период от эллинистического архетипа до римского варианта карты периода империи. Пропала, на мой взгляд, информация, содержащаяся в периплах, – широко распространенном жанре в эпоху эллинизма⁵¹. Прямую отсылку на это можно усмотреть на карте в помете у южной оконечности Пелопоннеса между полисом *Boiai* и лежащим напротив островом Кифера: *Traiectvs Stadior(vm) CC (7B1-C1)*. Буквы CC со штрихом наверху следует трактовать как данные о расстоянии. Кроме того, представляется, что использование греческого слова *πέλαγος* «море» вместо латинского *mare* лишней раз указывает на перипл как источник информации⁵². На TP слово *πέλαγος* встречается пять раз: *Hadriaticum Pelagus (6B2-7B5)*, *Lybicum Pelagus (7B5-9B1)*, *Creticum Pelagus (7B5-8C1)*⁵³, *Pamphilicum Pelagus (9B2-3)*⁵⁴, *Fenicum et Syriacum Pelagus (9C2-4)*⁵⁵. К схожей категории информации из периплов можно отнести и помету *Milascolpus (6B5-7B1)* в Сароническом заливе. *Colpus* – это, очевидно, латинизированная форма греческого *κόλπος*⁵⁶. В пользу версии о существовании перипла, который использовался при создании прототипа TP, говорят изображения двух маяков в Александрии и Халкедоне⁵⁷, а также надпись *Piratae (11C5)* у южной оконечности Индии⁵⁸.

Добавлены были примечания из итинерариев, что в римский период стало особенностью переработки карты в эпоху империи⁵⁹. К этой группе относятся следующие пометы на TP:

- в Африке (пять случаев): *a Veresvos Thasarte milia (passuum) XVIII (4C2-4)*, *a Thasartho Silesva milia passus (sic) XII (4C4-5C1)*, *a Silesva ad Aqvas milia (passuum) XIX (5C2-3)*, *a Silesva Avibus milia (passuum) XVIII (5C2-4)*, *ab Aqvis Tacapa milia (passuum) XVI (5C3-5)*;
- в Галлии (один случай): *a Dertona Iriam (2B5)*;
- в Италии (три случая): *ab Iria Camelio magus milia (passuum) XVI (3B1)*, *a Verona Hostilia milia passus (sic) XXXIII (3A4-B4)*, *ab Hostilia per Padum (5B3)*;

⁵¹ Ср. Groß 1913: 56–59; Giesinger 1938: 1410.

⁵² В латинском языке лексема *pelagus* (*πέλαγος*) используется в эпической поэзии, например, у Вергилия и Овидия. Если же привлечь для сравнения текст «Естественной истории» Плиния Старшего, то в нем слово *pelagus* встречается трижды, в то время как *mare* зафиксировано 162 раза (включая названия морей).

⁵³ Ср. *Thuc.* 4.53.3; *Plin. nat.* 4.58.

⁵⁴ Ср. *Strab.* 2.5.18 C 121; 14.6.1 C 681; *Ptol. Geogr.* 5.4.1; 5.14.1; 8.17.2; 8.20.2; *Agathemer.* 3.9.

⁵⁵ М. Вельзер (Welser) в своем издании TP 1598 г. приводит чтение «FINICVM· ET SYRIACVM· PELAGVS», так же в издании К. Миллера (Miller 1916: 955). Ср. *Ptol. Geogr.* 5.14.2–3; 5.15.1.

⁵⁶ Ср. Miller 1916: 953.

⁵⁷ У побережья Александрии (8C3) и выше Хрисопполиса [*sic* = Халкедон] (8A1).

⁵⁸ Греческие топонимы или топонимы с греческими корнями на TP еще только предстоит исследовать. Ср., например, греческое название *Perthoricto (6B4)* в Западной Греции.

⁵⁹ Ср. Kubitschek 1916.

- в Иллирии / Греции (два случая): *ab Hadre Burnomilia (milia passuum) XIII (4A4/5-5A1)*, *ab Actia Nicopori Larissa usq(ue) milia (passuum) LXX (6B3-4)*;
- в Малой Азии (три случая): *a Synnade (E)vforbio milia (passuum) XXXVII (8B4-5)*, *ab Euforbio Abamea mil(ia passuum) XXXVI (9B1)*, *a Comana pontica Gagonda (milia passuum) XVI (9B2-3)*;
- в Сирии / Месопотамии (четыре случая): *ab Hierapoli Zeu(g)ma mil(ia) pass(uum) XXIII (10C1-2)*, *a Comacenis in Heracome mil(ia passuum) XIII (10B1-2)*, *ab Herapoli Ceciliaiana mil(ia) pass(uum) XXIII (10C1-2)*, *a Tigubbi ad Fonte(m) Scoborem (milia passuum) XVI (10C3-B4)*.

В расположении на карте сведений, почерпнутых из итинерариев, бросается в глаза, что (за исключением трех случаев в Италии и в Малой Азии) большая их часть локализована в регионах с минимальным числом названий населенных пунктов. В связи с этим обращает на себя внимание длина этих помет. Кажется, что *horror vacui* подтолкнул переписчика к мысли заполнить свободное пространство карты информацией из итинерариев. Кроме того, отметим, что сведения из итинерариев, привлекаемые обычно в качестве доказательства исконно римского характера ТР, по сути не являются изобретением римлян, поскольку уже в эллинистическую эпоху можно говорить о существовании разработанной системы дорог. Даже обозначения расстояний вдоль межрегиональных дорог (\approx милевые камни) являются не сугубо римским, но македонским изобретением⁶⁰. В качестве примера напомним о бематистах в войсках Александра Великого. Практика измерения территории и строительство дорог не были исключительным признаком принадлежности Риму. Скорее, следует исходить из того, что в процессе переработки карты греческие данные были заменены римскими.

Рассматривая почти 3500 названий, нанесенных на Певтингерову карту, обращаешь внимание, насколько разнородна эта информация с типологической, хронологической и региональной точек зрения. Вопрос о том, когда и при каких обстоятельствах эти названия появились на свитке карты в процессе копирования, еще предстоит подробно исследовать⁶¹.

Одним из важных аргументов в моих доводах, как мне представляется, является карта из труда Пелегринно Пришиани (PELEGRINO PRISCIANI, ок. 1435-1518) *Historiae Ferrarienses*, на который первым обратил внимание П. Готье-

⁶⁰ См.: Rathmann 2014: 202–208; Nigdelis, Anagnostoudis 2016: 79–88 (со ссылками на новейшие археологические находки македонских милевых камней).

⁶¹ То же относится к вопросу о сходстве ТР с другими средневековыми картами. См., например, о соответствиях ТР и карты Беата: Schweder 1889: 587–604. Несколько топонимов ТР (а именно хорографические пометы) подчас дословно совпадают с топонимами на карте Беата и встречаются только на этих двух картах.

Дальше (Gautier Dalché)⁶². На карте в книге Пришиана изображена Северная Италия с долиной реки По, и этот рисунок поразительным образом напоминает тот же регион на Певтингеровой карте. Эта «карта-близнец» помогает разобраться в Певтингеровой карте: комментарий в стиле итинерария *ab Hostilia per Padum* (ЗВ5), неточно помещенный на ТР вдоль дороги от *Hostilia* (Ostiglia) до *Ravenna*, на карте Пришиана находится ближе к руслу По и более подробен: АВ HOSTILIA P(ER) PAD(UM) AD FOR(UM) ALIENI (milia passuum) LIII. Кроме того, на ТР обозначены лишь три устья реки По, в то время как на карте Пришиана их пять – сведение, повторяющее сообщение Плиния Старшего⁶³. Оба эти свидетельства указывают на то, что настенная карта, которую Пришиан видел в приемной резиденции епископа Падуи, не только относится к той же стемме, что и ТР, но и что уровень исполнения карты из Падуи превосходил ТР и что она восходит к более древнему прототипу. При этом важна надпись на левой стороне карты Пришиана: «Копия перерисованной мной небольшой части из старинной космографии, /² которая была принесена и помещена на стену в приемной (*anticamera*) достопочтимого господина епископа, образцового падуанца, /³ и (которая) настолько древняя, что кое-где едва читаема; во многих местах она надписана / греческими буквами /⁴. Этот небольшой кусок мы взяли (в качестве свидетельства) из-за древнего названия /⁵ нашей родины, используемого на ней, в то время как в наше время она называлась Forum Alieni/⁶. Именно эту космографию получили во время Базельского Собора послы Светлейшей/⁷ республики Венеции в качестве дара милостивой властью верховного/⁸ понтифика (= папы). (Ее) получил в дар и Якоб Зен, глава кафедрального собора в Падуе/⁹, который, умирая, завещал ее епископату» – *Exemplum particule per nos transcripte ab cosmographia quaddam antiquissima / in anticamera reverendissimi domini episcopi Paduani assidi infixata: et parieti appensa / et tante uetustatis: quod pluribus in locis legi haud potest: litteris Graecis / partibus multis scripta: Et particulam hanc accepimus pro nomine antiquo / patrie nostre: quo utitur: cum et .n. tempore sic nuncupabant Forum Alieni: / Et hanc Cosmographiam ipsam: in Concilio Basilee: oratores Serenissimi / domini Venetiarum dono: obtinuerunt auctoritate et medio summi / pontificis: Et Iacobus Zeno Patauine cathedralis ecclesie presul donum / habuit: et episcopio moriens reliquit* (AS Modena MS 129, f. 44v).

Прежде всего, привлекает внимание замечание Пришиана, что карта из приемной епископа была довольно древней, и отчасти на ней сохранились

⁶² Опубликованный рисунок см.: Gautier Dalché 2009: рис. 2; Rathmann 2018: 17, рис. 14. К карте Пришиана и к вопросу о ее палеографических особенностях подробно см.: Gautier Dalché 2009.

⁶³ *Plin. nat.* 3.120.

Рис. 3

Схема предполагаемого происхождения античных вариантов ТР в контексте исторического развития картографии

еще надписи на греческом языке (*litteris Graecis partibus multis scripta*)⁶⁴. Иными словами, легенда карты была двуязычной. Это тем более примечательно, что речь идет о латиноязычной части бывшей Западной Римской империи. Частично сохранившиеся надписи на греческом языке позволяют сделать вывод о том, что карта из Падуи восходила к древнегреческой традиции и при копировании не была вполне «латинизирована»⁶⁵. Если согласиться с этой версией, то место происхождения подобных карт можно отнести к одному из центров культуры Древней Греции⁶⁶. Помимо этого, из комментария Пришиана можно видеть, что изменение надписей на подоб-

⁶⁴ Это доказывает необоснованность предположения Б. Салвея об идентичности ТР и карты Пришиана („Given the combination of motive and opportunity attributable to the Celtes-Peutinger duo, the most efficient hypothesis would be to assume that the Padua and Peutinger maps are one and same”, Salway 2005: 122).

⁶⁵ Предположительно, прототип карты Пришиана мог попасть в Италию до 751 г. через посредство византийского экзархата, чему способствовали небольшие расстояния между Венецией/Падуей и Равенной. На мой взгляд, этот прототип был еще полностью выполнен на греческом языке. О карте Пришиана см.: Gautier Dalché 2009.

⁶⁶ Ср. Arnaud 1988: 316.

ного рода картах с греческих на латинские осуществлялось не одновременно и не полностью⁶⁷.

В итоге предлагаемая модель развития хорографической карты периода эллинизма, чья изначальная легенда на греческом языке впоследствии была заменена на латинскую, охватывает все вышеизложенные вопросы и гипотезы (рис. 3). В настоящем виде она не создает очередную научную проблему, но помогает разъяснить хронологическую разнородность топонимов, ландшафтные изображения и многочисленные анахронизмы на ТР. Кроме того, эта модель не игнорирует карту мира Випсания Агриппы, однако обращает вектор зависимости в противоположную сторону. Я вполне сознаю, что предлагаемая модель не исключает изучения еще ряда отдельных вопросов. Тем не менее, в любом случае эта модель может вывести на новый уровень исследование самой Певтингеровой карты и античной картографии в целом.

Иллюстрации: рис. 1–3: schreiberVIS / N. SCHLIRF по эскизам автора.

Литература/References

- Albu E. 2005: Imperial Geography and the Medieval Peutinger Map. *Imago mundi* 57: 136–148.
- Albu E. 2008: Rethinking the Peutinger Map. In: Talbert R., Unger R. (eds.) *Cartography in Antiquity and the Middle Ages*. Leiden. 111–119.
- Albu E. 2014: *The Medieval Peutinger Map. Imperial Roman Revival in a German Empire*. Cambridge; New York.
- Arnaud P. 1988: L'origine, la date de rédaction et la diffusion de l'archétype de la Table de Peutinger. *Bulletin de la Société Nationale des Antiquaires de France*. 302–321.
- Arnaud P. 2015 : Marcus Vipsanius Agrippa and his geographical work. In: Bianchetti S., Cataudella M.R., Gehrke H.-J. (eds.) *Brill's Companion to ancient geography. The inhabited world in Greek and Roman tradition*. Leiden; Boston. 205–222.
- Berger H. 1903²: *Geschichte der wissenschaftlichen Erdkunde der Griechen*. Leipzig.
- Bertio P. 1618–1619: *Theatrum Geographiae veteris duobus tomis distinctum*. Amsterdam.
- Blanck H. 1992: *Das Buch in der Antike*. München.
- Bosio L. 1983: *La Tabula Peutingeriana, una descrizione pittorica del mondo antico*. Rimini.
- Brodersen K. 2003²: *Terra Cognita. Studien zur römischen Raumerfassung*. Hildesheim; Zürich; New York.

⁶⁷ В связи с этим А. Штюкельбергер (Stückelberger) высказал мнение, что позднеантичную редакцию прототипа ТР он представляет выполненной латинским маюскулом. Также он считает, что этот выполненный маюскульным письмом прототип ТР должен был происходить из Западной Римской империи, а именно в IV–V вв. в процессе перехода с папирусных свитков на пергамен.

Desjardins E. 1869–1874: *La table de Peutinger d'après l'original conservé a Vienne précédée d'une introduction historique et critique*. Paris.

Desjardins E. 1893 : *Géographie historique et administrative de la Gaule romaine*. Vol. 4. *Les sources de la topographie comparée*. Paris.

Diederich S. 2018: Kartenkompetenz und Kartenbenutzung bei den römischen Eliten I. *Orbis Terrarum* 16: 55–136.

Diederich S. 2019: Kartenkompetenz und Kartenbenutzung bei den römischen Eliten II. *Orbis Terrarum* 17: 101–184.

Gallazzi C., Kramer B., Settis S. 2008: *Il papiro di Artemidoro*. Milano.

Gautier Dalché P. 1994/95 : Notes sur la “carte de Théodose II” et sur la “mappemonde de Théodulf d'Orléans”. *Geographia Antiqua* 3: 91–108.

Gautier Dalché P. 2004 : Du nouveau sur la transmission et la découverte de la *Tabula Peutingeriana*: La ‘Cosmographia vetustissima’ de Pellegrino Prisciani († 1518). *Geographia Antiqua* 13: 71–84.

Gautier Dalché P. 2008: The Ancient Legacy of Medieval Cartography: Problems and Achievements. In: Talbert R.J.A.; Unger R.W. (eds.) *Cartography in Antiquity and the Middle Ages*. Leiden; Boston. 29–66.

Gautier Dalché P. 2009²: La trasmissione medievale e rinascimentale della Tabula Peutingeriana. In: Prontera F. (ed.) *Tabula Peutingeriana. Le Antiche Vie del Mondo*. Firenze. 43–52.

Gautier Dalché P. 2014: L'enseignement de la géographie dans l'antiquité tardive. *Klio* 96: 144–182.

Geus K. 2002: *Eratosthenes von Kyrene. Studien zur hellenistischen Kultur- und Wissenschaftsgeschichte*. München.

Geus K. 2007: Die *Geographika* des Eratosthenes von Kyrene: Altes und Neues in Terminologie und Methode. In: Rathmann M. (Hrsg.) *Wahrnehmung und Erfassung geographischer Räume in der Antike*. Mainz. 111–122.

Gisinger F. 1924: Geographie. *RE* Suppl. IV: 521–685.

Gisinger F. 1938: Peutingeriana. *RE* XIX. 2: 1405–1412.

Groß H. 1913: *Zur Entstehungsgeschichte der Tabula Peutingeriana*. Bonn.

Groß G. 1999: Verschollen, entdeckt, verschollen. Befand sich ein verlorener Teil der Tabula Peutingeriana in Trier? *Kurtrierisches Jahrbuch* 39: 89–96.

Janni P. 1984: *La Mappa e il Periplo. Cartografia antica e spazio odologico*. Roma.

Kubitschek W. 1916: Itinerarien. *RE* IX. 2: 2308–2363.

Kubitschek W. 1919: Karten. *RE* X. 2: 2022–2149.

Levi A. & M. 1967: *Itineraria picta. Contributo allo studio della Tabula Peutingeriana*. Roma.

Lieb H. 1974: Zur Herkunft der Tabula Peutingeriana. In: Maurer H. (ed.) *Die Abtei Reichenau. Neue Beiträge zur Geschichte und Kultur des Inselklosters*. Sigmaringen. 31–34.

Lozovsky N. 2000: *The Earth is Our Book. Geographical Knowledge in the Latin West ca. 400–1000*. Ann Arbor.

Mannert K. 1824: *Tabula itineraria Peutingeriana primum aeri incisa et edita a Francisco Christophoro de Scheyb MDCCLIII denuo cum codice Vindoboni collata emendata et nova*. Leipzig.

Miller K. 1887–1888: *Weltkarte des Castorius, genannt die Peutinger'sche Tafel, in den Farben des Originals herausgegeben und eingeleitet*. Ravensburg.

Miller K. 1898: *Die ältesten Weltkarten. Mappaemundi VI: Rekonstruierte Karten*. Stuttgart.

Miller K. 1916: *Itineraria Romana. Römische Reisewege an der Hand der Tabula Peutingeriana dargestellt*. Stuttgart (ND 1988).

Nigdelis P.M., Anagnostoudis P. 2016: A New Δεκαστάδιον (Milestone) from Amphipolis. *Tekmeria* 13: 79–88.

Oberhummer E. 1900: Constantinopolis. *RE* IV. 1: 964–967.

Pieper Chr. 2012: Konrad Celtis. *DNP* Suppl. 6: 212–215.

Podossinov A.V. 1978: Kartographicheskiy prinzip v structure geographicheskikh opisaniy drevnosti (postanovka problemy) [Cartographical principle in the structure of ancient geographical descriptions]. In: *Metodika izuchenija drevnejshikh istochnikov po istorii narodov SSSR* [Methodic of studying the oldest sources for the history of the USSR]. Moscow. 22–45.

Подосинов А.В. Картографический принцип в структуре географических описаний древности (постановка проблемы). В кн.: *Методика изучения древнейших источников по истории СССР*. М., 1978. 22–45.

Podossinov A.V. 1979: Iz istorii antichnykh geograficheskikh predstavleniy [From the history of the ancient geographical conceptions]. *Vestnik drevnej istorii* [Journal of Ancient History] 1: 147–166.

Подосинов А.В. Из истории античных географических представлений. *Вестник древней истории* 1(1979): 147–166.

Podossinov A.V. 2000: Die geographische Karte im Dienst des antiken Staates? In: Dreher M. (ed.) *Bürgersinn und staatliche Macht in Antike und Gegenwart*. Konstanz. 225–240.

Podossinov A.V. 2002: *Vostochnaya Evropa v rimskoy kartograficheskoy traditsii* [Eastern Europe in the roman cartographical tradition]. Moscow.

Подосинов А.В. *Восточная Европа в римской картографической традиции*. М., 2002.

Podossinov A.V. 2012: Rezensiya na knigu [Review on the book:]: Talbert Richard J.A. Rome's World: The Peutinger Map Reconsidered. Cambridge University Press, 2010. *Aristeas* 6: 242–246.

Подосинов А.В. Рецензия на книгу: Talbert Richard J.A. Rome's World: The Peutinger Map Reconsidered. Cambridge University Press, 2010. *Аристей* 6 (2012): 242–246.

Podossinov A.V. 2019: Osteuropa auf der Tabula Peutingeriana. Einige Beobachtungen zu der kartographischen Technik und der geographischen Nomenklatur. *Orbis Terrarum* 17: 185–240.

Prontera F. 2001: Hekataios und die Weltkarte des Herodot. In: Papenfuß D., Strocka V.M. (eds.) *Gab es das griechische Wunder?* Mainz. 127–135.

Prontera F. 2006: Geografia e corografia: note sul lessico vie della cartografia antica. *Palas* 72: 75–82; ND In: Prontera F. 2011 (ed.): *Geografia e storia nella Grecia antica*. Firenze. 95–103.

Prontera F. 2007: Die Darstellung Kleinasiens in der Tabula Peutingeriana. Überlegungen zur aktuellen Diskussion über die Kartographie. In: Albertz R., Blöbaum A., Funke P. (Hrsg.) *Räume und Grenzen. Topologische Konzepte in den antiken Kulturen des östlichen Mittelmeerraumes*. München. 83–101.

Prontera F. 2009²: La Tabula Peutingeriana nella storia della cartographia antica. In: Prontera F. (ed.) *Tabula Peutingeriana. Le antiche vie del mondo*. Firenze. 17–41.

Prontera F. 2009² (ed.). *Tabula Peutingeriana. Le antiche vie del mondo*. Firenze.

Rathmann M. 2011/12: Neue Perspektiven zur Tabula Peutingeriana. *Geographia Antiqua* 20/21: 83–102.

Rathmann M. 2013: Kartographie in der Antike. Überlieferte Fakten, bekannte Fragen, neue Perspektiven. In: Boschung D. et al. (Hrsg.) *Geographische Kenntnisse und ihre konkreten Ausformungen*. München. 11–49.

Rathmann M. 2014: Der Princeps und die *viae publicae* in den Provinzen. In: Kolb A. (Hrsg.) *Infrastruktur und Herrschaftsorganisation im Imperium Romanum*. Berlin. 202–208.

Rathmann M. 2016: The Tabula Peutingeriana and Antique Cartography. In: Bianchetti S., Cataudella M. R., Gehrke H.-J. (Hrsg.) *Brill's Companion to Ancient Geography. The Inhabited World in Greek and Roman Tradition*. Leiden; Boston. 337–362.

Rathmann M. 2018³ (Hrsg.). *Tabula Peutingeriana. Die einzige Weltkarte aus der Antike*. Darmstadt.

Sallmann K.G. 1971: *Die Geographie des älteren Plinius in ihrem Verhältnis zu Varro. Versuch einer Quellenanalyse*. Berlin; New York.

Salway B. 2005: The Nature and Genesis of the Peutinger Map. *Imago Mundi* 57: 119–135.

Scheyb F.Chr. von 1753: *Peutingeriana tabula itineraria, quae in Augusta bibliotheca Vindobonensi nunc servatur; accurate exscripta*. Wien.

Schuol M. 2016: Indien und die großen Flüsse auf der Tabula Peutingeriana: Die östliche Oikumene zwischen paganer und christlicher Kartographie. *Orbis Terrarum* 14: 92–154.

Stückelberger A. 1994: *Bild und Wort. Das illustrierte Fachbuch in der antiken Naturwissenschaft, Medizin und Technik*. Mainz.

Schweder E. 1889: Über eine Weltkarte des achten Jahrhunderts. *Hermes* 24: 587–604.

Talbert R.J.A. 2004: Cartography and Taste in Peutinger's Roman Map. In: Talbert R.J.A., Brodersen K. (eds.) *Space in the Roman World. Its Perception and Presentation*. Münster. 113–141.

Talbert R.J.A. 2005: Rome's Marble Plan and Peutinger's Map: Continuity in Cartographic Design. In: Beutler F., Hameter W. (Hrsg.) *Eine ganz normale Inschrift*. Wien. 627–633.

Talbert R.J.A. 2007: Konrad Miller, Roman Cartography, and the Lost Western End of the Peutinger Map. In: Fellmeth U., Guyot P., Sonnabend H. (Hrsg.) *Historische Geographie der Alten Welt. Grundlagen, Erträge, Perspektiven*. Hildesheim; Zürich; New York. 353–366.

Talbert R.J.A. 2008: Greek and Roman Mapping: Twenty-First Century Perspectives. In: Talbert R.J.A., Unger R.W. (eds.) *Cartography in Antiquity and the Middle Ages*. Leiden; Boston. 9–27.

Talbert R.J.A. 2010: *Rome's World. The Peutinger Map Reconsidered*. Cambridge.

Talbert R.J.A. 2012: Urbs Roma to Orbis Romanus: Roman Mapping on the Grand Scale. In: Talbert R.J.A. (ed.) *Ancient Perspectives. Maps and Their Place in Mesopotamia, Egypt, Greece and Rome*. Chicago; London. 163–191.

Weber E. 1976: *Tabula Peutingeriana: Codex Vindobonensis 324, vollständige Faksimile-Ausgabe im Originalformat mit Kommentarband*. Graz.

Weber E. 1989: Zur Datierung der Tabula Peutingeriana. In: Herzig H.E., Frei-Stolba F. (Hrsg.) *Labor omnibus unus*. Stuttgart. 113–117.

Weber E. 2005: Pomponius Mela und die Tabula Peutingeriana. In: Strobel K., Lafer R. (Hrsg.) *Die Geschichte der Antike aktuell: Methoden, Ergebnisse und Rezeption*. Klagenfurt; Laibach; Wien. 231–240.

Weber E. 2006a: Die Spuren des frühen Christentums in der Tabula Peutingeriana. In: Harreither R. et al. (eds.) *Acta Congressus Internationalis XIV Archaeologiae Christianae*. Città del Vaticano. 775–781.

Weber E. 2006b: Areae fines Romanorum. In: Rollinger R., Truschneegg B. (Hrsg.) *Altertum und Mittelmeerraum. Die antike Welt diesseits und jenseits der Levante*. Stuttgart. 219–227.

Weber E. 2012: Ein neues Buch und das Datierungsproblem der Tabula Peutingeriana. *Tyche* 27: 209–216.

Weber E. 2016: Die Datierungen des antiken Originals der Tabula Peutingeriana. *Orbis Terrarum* 14: 229–258.

Weber E. 2018: Die älteren Nachrichten über die Tabula Peutingeriana. *Wiener Humanistische Blätter* 59: 5–59.

Welser M., Moretus J. 1598: *Tabula Itineraria ex illustri Peutingerorum Bibliotheca*. Antwerpen.

Wolkenhauer A. 2012: Conrad Peutinger. *DNP Suppl.* 6: 961–962.

Информация об авторе

Михаэль Ратманн
доктор исторических наук, проф.
Заведующий кафедрой античной
истории факультета истории и
общественных наук
Католический университет
Айхштетт-Ингольштадт
Универзитетсallee 1, 85072 Айхштетт,
Германия
michael.rathmann@ku.de

Information about the author

Michael Rathmann
Prof. Dr.
Head of Department of Ancient History
Faculty of History and Social Sciences
Catholic University Eichstätt-Ingolstadt
85072 Eichstätt, Germany
Universtitätsallee 1,
michael.rathmann@ku.de

СОКРАЩЕНИЯ

ВДИ	Вестник древней истории. М.
ЛЭС	Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М., 1990.
AE	L'année épigraphique. Paris.
AJA	American Journal of Archaeology. Boston.
AJPh	American Journal of Philology. Baltimore.
ANMED	Anadolu Akdenizi Arkeoloji Haberleri. News of Archaeology from Anatolia's Mediterranean Areas. İstanbul.
CAH	Cambridge Ancient History. 2-nd. ed. Cambridge, 1970–2005.
CIL	Corpus inscriptionum latinarum. Vol. I–XVI. Berolini, 1863 sqq.
CQ	Classical Quarterly. Cambridge.
IDR	Inscriptiones Daciae Romanae. Bucurestii.
IOSPE	Latyshev B. Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae. Petropoli.
ISM	Inscriptiones Scythiae Minoris Graecae et Latinae, Bucurestii.
RE	Paulys Real-Encyclopaedie der classischen Altertumswissenschaft. Neue Bearb. begonnen von G. Wissowa, hrsg. von W. Kroll. Stuttgart.
RIC	Roman imperial coins. [Электронный ресурс] http://www.ancientcoins.ca/RIC/ (дата обращения 28. 05. 2020).
TAM	Tituli Asiae Minoris. Wien.
TAPhA	Transactions and Proceedings of the American Philological Association. New York.
ZRPh	Zeitschrift für romanische Philologie. Tübingen.

